
Автор представлен членом Художественного совета **Виктором Хатеновским**

Ни сладостью, ни похотью,
Ни страстную игрой...
Но деликатной скромностью
Волнуешь мой покой.

Ты мужественной нежностью,
Вниманием любви,
Безбрежным счастьем бережно
Навстречу позови.

Мы будем петь на берегу,
Перепоём тоску,
Где звезды вечность стерегут
У Неба начеку.

Москва

Вдыхая шумный аромат,
Я в круговерти ненасытной
Стремлюсь забраться в вертоград
Духовной вести самобытной.

Москва врывается сквозным
Ошеломляющим порывом
И вихрем радостно-родным
Вот-вот наполнит сердце взрывом! —

Полётом творчества! Живым
И настоящим назначеньем,
Где каждый верит - он храним
Московской жизни наслажденьем.

И кто бы что ни говорил
Про город мой... Он есть Столица —
Первопрестольная! Весь мир
Её дыханием живится!

Дыши, Москва! Люби! Твори!
И пусть с желаньем созиданья
В тебе растут богатыри.
Всем открывай смысл
мирозданья.

Кедр

За окном – испанский кедр.
Он раскрыл свои объятия
И ликует: он шедевр!
Он вонзает иглы счастья
в подсознание, в существо
тех, кто встал под шапку-крону
и обнять готов его,
сам любясь ливнем-звоном,
что вокруг косой водой
проливается неспешно.
Тучи бродят чередой...
Тихо плачут: «Жаль, конечно,
что такой роскошный кедр
уплывает, не взлетая...»
Что же делать? С дивных недр
уникальных - не срывают!
И решил мой кедр: «Пусть так!
Встанет под мою защиту –
тот, кто ищет жизни такт,
чья душа совсем разбита...
Он прильнёт щекой ко мне.
Удивится моей силе!
Улыбнувшись тишине,
полетит – расправив крылья...»

Служение святителя

«Слава Богу за всё, слава Богу», –
произнес пострадавший за веру.
И отправился в вечность-дорогу,
оставляя сокровища меру...

Золотые уста Иоанна
растворились в обедне великой,
чтобы ангелы пели: «Осанна!»,
отворив небеса светлоликих.

По духовным ступеням расставив
божий люд, находящийся в храме,
поднимая вселенское знамя,
литургию несёт Иоанне.

Златоусте, святы́й славословный!
Мы воззванием к Богу едины.
Покаянной молитвой церковной
благодарно поём Ему гимны.

Меланхолия

Приподнял ветерок красно-желтую сыпь
легких фантиков, брошенных в осень.
Расплескал ветерок темно-серую зыбь
и затих под высоким утёсом.

Синева обмакнула утёс в облака,
растворилась улыбкой предзимней.
Зазнобила, скукожилась просинь слегка,
накопив прелых яблок в корзинах...

Люто-стылый пейзаж песни грусть напевал
про есенинский клён леденелый.
Заскорузла с тоской предвечерняя даль
безнадёжной землёй зачерствелой.

Я счастлива

Я счастлива дышать!
Я вижу взором чуда.
Люблю я размышлять,
Что есть, и что откуда.
Внутри, вокруг, извне.
Любуюсь. Удивляюсь.
Сейчас я на коне!
Через миг – в грязи валяюсь...
И в каждом шаге – смысл.
И в каждой мысли – вечность!
В любой ошибке – жизнь.
В любом полёте – встреча.
Путь пройденный – навек.
Не в этот век, а – дальше...
Тогда я – человек,
Когда живу без фальши.